

Герасимов Г.И.

ТУЛЬСКИЙ МУЗЕЙ ОРУЖИЯ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1924–1941 гг.)

Герасимов, Григорий Иванович — доктор исторических наук, доцент, Тульский государственный музей оружия, Россия, Тула, ggi1957@mail.ru.

В статье с позиций авторского идеалистического подхода рассматривается важный этап истории Тульского государственного музея оружия с момента его восстановления в 1924 году в качестве Советского оружейного музея при Тульских оружейных заводах до эвакуации на Урал в годы Великой Отечественной войны. В этот период музей оружия развивался в соответствии с общегосударственной музейной политикой, определяемой коммунистической идеологией. Новые идеи определили не только экспозицию, формы и содержание работы, но и состав его фондов. Идеи устанавливали кадровый состав, содержание экспозиции и экскурсионной деятельности, все остальные формы музейной работы. Главное внимание уделялось сохранению памяти о революционных событиях XX века, достижениям советской власти и социалистического строительства. В этот период произошло кратное увеличение музейной коллекции. Создана экспозиция, показывающая эволюцию оружия и оружейного производства с позиций коммунистической идеологии. Изменение идей отражалось не только на содержании экспозиции, но порой и на составе музейного фонда. В конце 30-х гг. XX века в руководстве Тульского оружейного завода, его партийной организации развернулась содержательная дискуссия о целях, задачах и путях развития музея. В ходе дискуссии были определены взгляды на цель и задачи музея, формы его работы, разработана масштабная программа развития, реализации которой помешала война.

Ключевые слова: Тульский музей оружия, идеалистический подход к истории, советская музейная политика, влияние идеологии на музей.

TULA MUSEUM OF WEAPONS IN THE FIRST SOVIET DECADES (1924–1941)

Gerasimov, Grigory Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Tula Museum of weapons, Russian Federation, Tula, ggi1957@mail.ru.

The article examines an important stage in the history of the Tula State Museum of Weapons from the standpoint of the author's idealistic approach from the moment it was restored in 1924, as the Soviet Arms Museum at the Tula Arms Plants, to the evacuation to the Urals during the Great Patriotic War. During this period, the weapons museum developed in accordance with the national museum policy, determined by the communist ideology. New ideas determined not only the exposition, forms and content of the work, but also the composition of its funds. The ideological guidelines determined the personnel composition, the content of the exposition, excursion lectures, and other forms of museum work. The main attention was paid to preserving the memory of the revolutionary events of the twentieth century, the achievements of Soviet power and socialist construction. During this period, there was a multiple increase in the museum collection. An exposition has been created, from the standpoint of communist ideology, showing the evolution of weapons and weapons production. Ideological turns were

reflected not only in the content of the exposition, but sometimes also in the composition of the museum fund. At the end of the 1930s in the leadership of the Tula Arms Plant, its party organization, a meaningful discussion unfolded about the goals, objectives and ways of developing the museum. During the discussion, views on the purpose and tasks of the museum, the forms of its work were determined, a large-scale development program was developed, the implementation of which was prevented by the war.

Key words: Tula Museum of Weapons, idealistic approach to history, Soviet museum policy, influence of ideology on the museum.

В августе 2023 года Тульскому государственному музею оружия исполняется 150 лет. Переломным этапом в его истории стали первые десятилетия советской власти, когда на основе коммунистических идей был сформирован новый по своему идейному содержанию «Советский оружейный музей при Тульских первых оружейных заводах».

Цель статьи — на фактическом материале истории Тульского государственного музея оружия показать, как в формировании коллекции, создании и изменении экспозиции и формах работы реализовалась идея советского музея. Теоретико-методологической основой исследования является авторский идеалистический подход к истории¹, а также идеалистический взгляд на музей, как социально-культурный феномен².

Музей оружия на Тульском оружейном заводе (ТОЗ) был создан в 1873 году на базе коллекций, ведущих свою историю с начала XVIII века. В связи с тем, что музей имел выраженную монархическую направленность, в 1918 году он был ликвидирован. Однако, учитывая ценность его коллекции, в 1920 году Центральным правлением артиллерийских заводов было в категорической форме предписано «собрать все историческое оружейное имущество, находящееся в Заводах, и организовать Советский Оружейный Музей при 1-х Государственных Оружейных Заводах (так в те годы назывался Тульский оружейный завод)»³. Четыре года шло восстановление и пополнение коллекции и создание экспозиции музея на новой идейной основе.

Музей открылся в 1924 году. Он размещался на территории завода и работал четыре дня в неделю с 10 до 16 часов⁴. Платы за вход не брали. Его посещали как одиночные посетители, так и в составе организованных групп, для которых проводились экскурсии заведующим музеем. В нерабочее время о посещении музея нужно было договариваться с его сотрудниками, и они обычно шли навстречу. Инженеры, техники и рабочие завода имели постоянный доступ к экспонатам музея для изучения их конструкции. Таким образом, музей приобретал практическое значение, превращаясь в важное подспорье для работы конструкторов и изобретателей.

Интерес к музею жителей Тулы, особенно школьников, был велик. Несмотря на то, что для посещения музея нужно было соблюдать некоторые формальности, — брать пропуск в комендантском управлении ТОЗ⁵, — ежегодная посещаемость росла, и в 1920-е гг. в среднем составляла 15–20 тыс. человек в год.

¹ Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции. Екатеринбург, 2022.

² *Он же.*: 1) Музей как идеальное явление // Вопросы музеологии. 2020. № 11 (1). С. 119–132; 2) Идеальная сущность музейного предмета // Вопросы музеологии. 2021. № 12 (1). С. 116–130.

³ Государственный архив Тульской области (Далее — ГАТО). Ф. Р–220. Оп. 1. Д. 1390. Л. 125.

⁴ Музей 1-х Т.О.З: Путеводитель по музею. Тула, 1929. С. 4–5.

⁵ Герасимов Н. Музей первых Оружейных заводов СССР в Туле // По Тульскому краю: пособие для экскурсий. Тула, 1925. С. 230.

Основными посетителями музея были рабочие, красноармейцы, студенты и школьники. Популярность музея постоянно росла, и в 1932 г. в музее побывало уже 38740 человек — это много для музея «закрытого» оборонного предприятия.

В довоенное время музей являлся структурным подразделением Тульского оружейного завода. Музей подчинялся непосредственному Правлению завода и содержался за счет его средств.

Штат музейных работников был невелик: в 1924 году числился только заведующий, который одновременно заведовал и заводским архивом, а с 1928 года отвечал еще и за научную библиотеку. В 1923–1933 гг. заведующим музеем был Н.К. Герасимов. В 1927 г. в штат была введена должность помощника заведующего, им стал А.Т. Стрельников, в обязанности которого входило следить за сохранностью музейных предметов и инвентаря, производить чистку и смазку оружия⁶. Также он помогал заведующему в проведении экскурсий, а выполняя функции музейного смотрителя, неоднократно предотвращал попытки ограбления музея посетителями. Надо отметить, что пропажа, а порой и хищение музейных экспонатов в первые десятилетия советской власти наблюдались во многих, в том числе, крупных московских музеях⁷.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. начала активно проводиться политика «коммунизации» и «орабочивания» кадрового состава музеев. На практике эта политика заключалась в том, что беспартийных профессионалов стали заменять малообразованными коммунистами-выдвиженцами — выходцами из среды рабочих и крестьян⁸. В рамках этой политики в 1933 г. бывшего полковника царской армии Н.К. Герасимова на должности заведующего музеем сменил член ВКП(б) С.А. Нозе, работавший на заводе слесарем с 1897 г.

Когда музей только открылся, его экспозиция во многом еще напоминала дореволюционную, поскольку процесс выработки культурной политики советской власти только начался. В 1920-е годы ее цель была определена — «в направлении непосредственного сближения музейного дела и охраны памятников с основными задачами социалистического строительства»⁹. Создание первого в мире государства рабочих и крестьян, по мнению руководства страны, представляло собой качественно новый и самый важный этап всемирной истории. В связи с этим, особое внимание уделялось сохранению памяти о недавних революционных событиях.

Понимания важности реализации новых идей в области музейного дела у заведующего музеем 1-х ТОЗ Н.К. Герасимова первоначально не было. В документах музея оружия того периода нет упоминаний о какой-либо работе по сохранению памяти о недавнем революционном прошлом, более того, в 1927 г. в ответ на запрос Губернского отдела народного образования о предстоящих в музее мероприятиях к 10-й годовщине Октябрьской революции заведующий музеем Н.К. Герасимов отвечал, что они не планируются. О революции он намеревался упомянуть лишь во время экскурсий, «в связи

⁶ Архив Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Тульский государственный музей оружия» (Далее — Архив ФГУК ТГМО). Ф. Переписка. Оп. 1. Д. 1.9. Л. 1.

⁷ Главный военный музей России. К 100-летию Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2019. С. 19.

⁸ Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2004. С. 100.

⁹ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.). М., 1991. Ч. I. С. 129–130.

с имеющимися в музее экспонатами»¹⁰. Хороший технический специалист Н.К. Герасимов не всегда чувствовал запросы и потребности нового времени и новой власти.

Важную роль в конкретизации идейных основ формирования и работы музеев сыграл Первый Всероссийский музейный съезд 1930 года. На нем нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов призвал уйти от «музеев-кунсткамер», поставить музеи на службу социалистическому строительству, превратить их в «инструмент культурной революции, строить экспозиции на основе принципов материалистической диалектики»¹¹.

Тульский музей не вполне соответствовал новой культурной политике. В 1930 году в музей пришли вопросы, разосланные в рамках подготовки к съезду. В них на вопрос «Применен ли диалектический метод в экспозиции?» заведующий музеем Н.К. Герасимов дал отрицательный ответ.

Впрочем, выполнить решения съезда, касающиеся достижений советской власти и экономики, для музея оказалось несложно, в связи с тем, что на Тульском оружейном заводе в 1920-е гг. был налажен выпуск продукции гражданского назначения. Все ее образцы передавались в музей, что позволяло наглядно демонстрировать достижения социалистической промышленности.

Коллекция музея постоянно пополнялась. В фонды не только передавались все образцы продукции Тульских оружейных заводов, но также приобреталось «на стороне» ценное в историческом отношении оружие. Среди поступлений 1925–1934 гг. наиболее значимым предметом стала 3-линейная винтовка образца 1891 г. с заводским № 1 — это первая винтовка, собранная на заводе после утверждения образца. Ее вместе с другими «трехлинейками» сдали в войска. Тогда она еще была просто первой в серийном производстве, а не музейным предметом — выдающимся достижением тульских оружейников. В 1926 году винтовка была обнаружена в музее одного из московских оружейных полигонов и приобретена за 892 рубля¹².

В 1925 году в музей были переданы работы Тульской оружейной школы 1893–1895 гг.: действующие миниатюрные модели боевого и охотничьего оружия, являющиеся украшением музейного собрания в настоящее время. В 1927 году из склада ТОЗ в музей были переданы детали винтовки — 9 единиц, а в 1932 году — проектный чертеж винтовки для Николая II, который нигде не был учтен и находился в одном из заводских кабинетов¹³.

Всего за 1924–1941 гг. коллекция пополнилось более чем на 4 тысячи единиц хранения.

Важно было не только пополнить коллекцию, но и сохранить существующие наиболее ценные экспонаты. Так, например, в 1927 году Губернский архив попытался добиться передачи 20-ти царских грамот, хранившихся в музее. Заведующий музеем Н.К. Герасимов настоял на том, чтобы этой передачи не было¹⁴. Однако некоторые образцы оружия, имевшиеся в нескольких экземплярах, были переданы в другие музеи. В Музей имени Фрунзе в Одессе — винтовки Манлихера, Арисака, Маузера; в 1937 году в Музей Ижевского завода № 180 — кремневые и капсюльные пистолеты и ружья; Московскому областному музею — 3-линейная винтовка образца 1910 г.

¹⁰ Архив ФГУК ТГМО. Ф. Переписка. Оп. 1. Д. 1.47. Л. 1.

¹¹ Цит. по: *Кузина Г.А.* Государственная политика в области музейного дела. С. 142.

¹² Опись Тульского музея оружия по состоянию на 1 октября 1923 г. с описанием экспонатов, поступивших в музей в последующие годы вплоть до 1 сентября 1941 г. Тула. 1923–1941 гг. // Тульский государственный музей оружия. ТГМО КП–5767.

¹³ Там же.

¹⁴ Архив ФГУК ТГМО. Ф. Переписка. Оп. 1. Д. 1.48. Л. 1.

Ведомственная принадлежность музея влекла за собой не только положительные, но и отрицательные последствия. Поскольку руководство завода имело право распоряжаться музейными предметами, то порой они использовались не по назначению. В 1930 году конструктор Ф.В. Токарев «для опытов» получил из музея иностранные винтовки¹⁵. Охотничьи ружья использовались в качестве подарков Г.К. Орджоникидзе и на VII Съезде Советов. Справедливости ради, следует отметить, что это были единичные случаи.

Собрание условно делилось на военный отдел, в который входили боевое оружие доогнестрельной эпохи, боевые ружья разных систем, охотничьи ружья, пистолеты и револьверы, пулеметно-пушечное вооружение, а также изобразительные материалы; и отдел «мирной продукции заводов».

В 1933 году в музее организуется библиотека. В 1935 году в ней числилось 95 книг.

Экспозиция располагалась сначала в трех, а позднее в четырех, расположенных анфиладой комнатах и была построена по хронологическому принципу.

Осмотр экспозиции начинался с комнаты № 3. На щитах было расположено боевое старинное оружие, употреблявшееся до изобретения пороха. Здесь имелись шлемы татарские и русские, мисюрки, кольчуги разных эпох, щиты, боевые топоры, луки, стрелы, пики, протазаны, немецкие рыцарские латы и русские кирасы, сабли, шпаги, палаши. В пирамиде стояли ружья, по которым можно было наглядно проследить постепенный переход в течение 500 лет от фитильной пищали до 3-х линейной винтовки. В витринах было размещено оружие с колесцовыми, ударно-кремневыми и капсюльными замками. В нижних ящиках витрин демонстрировались старинные пистолеты.

В комнате № 2 демонстрировались иностранные оружие и пистолеты разных эпох: английские, американские, турецкие, румынские, итальянские, японские, бельгийские и шведские. В нижних ящиках — палаши, шашки и сабли. Отдельно были выставлены старинные кремневые и капсюльные охотничьи ружья, а также современные заграничные и тульские охотничьи ружья центрального боя, револьверы и пистолеты разных систем и годов выпуска. Здесь же экспонировались ружья с художественной отделкой. По стенам были развешены фотографии начальников заводов с 1870 по 1926 г., группы делегаций от французской, английской и японской армий, посетившие завод в годы Первой мировой войны. Вдоль стен поставлены модели старинных станков, первой паровой машины Ползунова, машины Уатта и модель Вандомской колонны.

В комнате № 1 были выставлены митральеза и пулеметы, ручные, станковые и авиационные как отечественного, так и иностранного производства¹⁶.

В 1930 году после передачи музею еще одной комнаты коллекция была размещена более просторно. Комната № 4 стала залом славы ТОЗ, где выставлялись: портрет основателя завода — Петра I, памятные поздравления в честь 200-летия со дня основания предприятия и др.

Экскурсии проводил заведующий музеем. Основной задачей экскурсии был наглядный показ посетителям этапов развития боевого оружия с древних времен до настоящего времени. Со специалистами разбирались технические вопросы, — знания и богатый производственный опыт заведующего музеем позволяли компетентно отвечать на все вопросы, касающиеся устройства и изготовления оружия.

Целью экскурсии в 1925 году был показ по хронологии истории оружия, тульского оружейного производства и обоснование положения о том, что оно не уступало

¹⁵ Описание Тульского музея оружия по состоянию на 1 октября 1923 г.

¹⁶ Музей 1-х Т.О.З.: Путеводитель по музею. С. 7–18.

европейскому. Однако на восьмом году советской власти в тексте экскурсии было слишком много упоминаний царей и их участия в производстве оружия. Впрочем, через четыре года содержание экскурсий было поправлено, и в путеводителе 1929 года достаточно ясно обосновывается новое идейное содержание экспозиции: «Музей имеет большое значение не только для военных специалистов и учебных заведений, но и для рабочих масс. Экспонаты Музея, в большинстве, работы тульских мастеров, красноречивее всяких слов наглядно показывают посетителям на ум и талант русского рабочего. При рассказах на это и обращается главное внимание. Если такие высокохудожественные вещи делались в условиях тяжелых и ненормальных, то теперь, когда уму и таланту дан простор, страшиться за будущее нечего, а нужно смело смотреть вперед с уверенностью, что русское искусство не только сравняется с заграничным, но и перегонит его»¹⁷.

Репрессии 1930-х гг. коснулись и музей. В состав репрессированных попали не сотрудники музея, а его экспонаты. Первым в 1933 г. был уничтожен портрет Л.Д. Троцкого¹⁸. В 1937 году «комиссия под председательством представителя райкома ВКП(б) обследовала помещение Музея и места хранения. В результате чего было снято с экспозиции несколько портретов (фотографий) бывших начальников завода вследствие уличения их во вредительстве в последнее время, что заведующему музеем известно не было. Кроме этого, из хранения были изъяты предметы несоответствующие профилю Музея, как то: 3 тома библии на русском языке, приходо-расходные книги бывшей заводской церкви, телеграммы верноподданнические бывшего начальства, посланные царю в 1905 году»¹⁹. Впоследствии административным распоряжением были сняты с экспозиции фотоснимки начальников завода дореволюционного периода, юбилейные (1912 г.), фотоснимки мастерских конца XIX века²⁰.

По сравнению с другими музеями, тульский в 1930-е гг. пострадал незначительно. Тем не менее, чтобы обезопасить себя в будущем, заведующий музеем С.А. Нозе запросил «авторитетных указаний, что может музей собирать, хранить и оформлять в экспозиции, т.к. по этому вопросу на местах существуют неопределенные суждения, вследствие чего музейным работникам трудно ориентироваться и возможны ошибки и незаслуженные нарекания»²¹.

На начальном этапе своего существования музей практически не вел ни научной, ни краеведческой работы, не проводились и выставки, что было обусловлено тем, что заведующий музеем не имел опыта такой работы. Со временем были установлены связи с Губернским отделом образования и Тульским историческим музеем, позднее, в 1930 году, — с Тульским краеведческим музеем и Краеведческим обществом. Во второй половине 1920-х гг. Н.К. Герасимов неоднократно был командирован в Москву и Ленинград для осмотра музеев и картинных галерей, изучения «постановки работы в военных музеях, согласно требованиям настоящего времени»²². Постепенно Н.К. Герасимов, человек, безусловно, умный и образованный, набирался опыта, и музей стал следовать в русле общегосударственной музейной политики. В 1925 и 1929 гг. Н.К. Герасимовым на основе

¹⁷ Там же. С. 5.

¹⁸ Опись Тульского музея оружия по состоянию на 1 октября 1923 г.

¹⁹ Архив ФГУК ТГМО. Ф. Музей Тульского оружейного завода (до 1996 г.). Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Архив ФГУК ТГМО. Годовые отчеты о деятельности музея 1-х Тульских оружейных заводов. 1925–1940 гг.

изучения истории музея и его коллекции было подготовлено два путеводителя по музею. В бланке статистического отчета за 1929 год указано, что коллекция музея используется в производственных целях техническим и научным персоналом заводов.

Постепенно налаживалась пропагандистско-массовая работа. В 1929 году Н.К. Герасимов в Школе Фабзавуча провел беседу на тему «История организации Оружзавода» в пяти группах. «Беседы — писал в отчете заведующий, — провел оживленно, ребята удовлетворены»²³.

В планах было расширение помещения музея, приобретение дополнительных экспонатов, связанных с историей Первых Оружейных Заводов, и возвращение из Московской Оружейной палаты оружия Тульского завода, сданного туда еще в начале XVIII века²⁴.

К концу 30-х гг. XX в. музей столкнулся с рядом проблем. Материальные условия, которые были вполне приемлемы в первые послевоенные годы, уже не соответствовали современным на тот момент требованиям. В музее было печное отопление, недостаточное освещение, отсутствовали гардероб и туалет для посетителей.

Нужно было менять и экспозицию, и формы работы, поскольку проверки 1937-го года показали заведующему, что и он может попасть под каток репрессий. Однако ясного представления, что и как нужно сделать, у него не было, поэтому 24 ноября 1938 года С.А. Нозе пишет докладную записку начальнику Конструкторского бюро завода № 173 (ТОЗ), в составе которого числился музей. В ней он излагает основные проблемы: музей не имеет определенной установки, что должен иметь в экспозиции, что на хранении, чем и как пополняться из продукции завода; что может иметь историческую значимость в будущем; научную работу проводить некому, а та, что ведется, — только «практического характера над коллекциями Музея, над уточнением названий систем, происхождения и т. п.»²⁵. Отдельно он просил о написании Положения о музее, «чтоб не быть ему случайным придатком к заводу, т.к. музей является учреждением, имеющим историческое значение в связи с заводом и для Республики... организация Музея должна быть поставлена на такую высоту культуры, чтобы быть достойной великой сталинской эпохи страны социализма»²⁶. Особо отмечалась необходимость расширения помещения, поскольку негде было хранить музейные предметы.

Записке был дан ход, началась активная дискуссия о путях развития музея, которая вышла на уровень руководства завода и города. 21 августа 1938 года президиум Тульского городского совета постановил передать здание Успенского собора на территории кремля заводу под музей, но заместитель директора завода Скляренко убедительно доказал невозможность размещения музея в соборе, просил пересмотреть постановление от 21 августа 1938 года и взамен летнего Успенского собора передать зимний — Богоявленский, который в то время занимала областная база «Роскожобувьсбыт»²⁷. Передача Богоявленского собора тогда не состоялась, и музей еще долго оставался на территории завода. Однако идея эта не была забыта, и в 1989 году музей все же разместился в этом помещении.

В 1940 г. партийная организация и администрация ТОЗа внесли свою лепту в определение идейных основ музея. В докладной записке комиссии «По вопросу о переводе

²³ Там же.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 1390. Л. 125 об.

²⁵ Архив ФГУК ТГМО. Ф. Отчеты о работе музея. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–2.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ ГАТО. Ф. 3306. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

Музея оружия из здания № 62» в комитет ВКП(б) завода было определено место музея: «В комплексе исторических наук, в системе изучения истории культуры, истории общественного развития народов... музей занимает значительное место, а в стране социализма в особенности... Всем известно, какое внимание наше правительство, наша партия, особенно тов. Сталин проявляют заботу к исторической науке и просвещению»²⁸. Также в записке сказано, что музей оружия имеет не только местное, но и общегосударственное значение, что подтверждается особым интересом к нему посетителей, сравнительно с другими тульским музеями. Кроме того, музей используется конструкторами и изобретателями для своих «проектных и практических производственных работ»²⁹. С историко-партийных позиций была дана характеристика экспозиции музея. При этом подчеркивалось, что музей отражает «эволюцию видов вооружения, с которым великий русский народ отстаивал свою независимость от всех интервентов»³⁰ и одновременно напоминает о «мрачных страницах истории российского самодержавия, которое славу русского оружия и героизм русского народа низвело до унижения, из средства обороны страны превратило его в средство угнетения и порабощения»³¹. Только советская власть под руководством партии Ленина-Сталина восстановила славу тульского оружия, которое теперь используется для защиты мирного труда советского народа. «Знакомясь с экспозицией оружия посетители наглядно постигают его связь с историей техники, промышленности, историей Тульских заводов, с историей классовых отношений и классовой борьбы»³².

В докладной записке «По вопросу о переводе Музея оружия из здания № 62» также была намечена широкая программа модернизации музея. Она включала в себя не только временный перевод музея в здание Богоявленского собора Тульского кремля, но и предложение по строительству нового здания и оборудованию новой экспозиции с «портретами вождей, написанных на полотне масляными красками с хорошими рамами или монументальной скульптурой»³³.

Предлагалось согласовать с директором завода № 66 (Тульский машиностроительный завод) вопрос о совместном регулярном пополнении Музея текущей продукцией в 2-х экземплярах, а громоздкие экземпляры представлять «в крупных фотоснимках». Установить взаимное участие по содержанию Музея. Образовать для руководства Музеем научно-методический совет с представителями от дирекций заводов № 314 (ТОЗ) и № 66, для чего разработать специальное положение о Музее. Создать условия для повышения знаний и квалификации работников музея, и с этой целью командировать их в другие музеи страны. Установить в новом помещении общедоступную дифференцированную входную плату для одиночных посетителей и организованных экскурсий, сопровождаемых лекцией экскурсовода. Договориться с Артиллерийским управлением РККА о постоянной передаче в музей опытных образцов стрелкового оружия, иностранного и трофейного вооружения³⁴.

В докладной записке предлагалось сосредоточить в музее архивные материалы с данными по разработкам образцов оружия, включая опытные, для справок конструкторов

²⁸ Архив ФГУК ТГМО. Ф. Отчеты о работе музея. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 4.

³¹ Там же. Л. 5.

³² Там же. Л. 6.

³³ Там же. Л. 8.

³⁴ Там же. Л. 8–9.

при проектировании новых видов вооружения. Предлагалось составить монографический очерк истории тульских оружейников и завода, а также подготовить путеводитель по новой экспозиции.

Предложения Комиссии по обследованию Музея были рассмотрены на бюро комитета ВКП(б) завода № 314 24 мая 1940 г. Это была целая программа, осуществить которую смогли только к 2012 году. Если бы не война и эвакуация музея на Урал, возможно, что это случилось бы намного раньше.

В период между двумя мировыми войнами Тульский музей оружия развивался в соответствии с общегосударственной музейной политикой, определяемой коммунистической идеологией. Новые идеи определили не только экспозицию, формы и содержание работы, но и состав его фондов.

Музей не только сохранил большую часть предметов, но и значительно пополнил фонды, в первую очередь, за счет приобретения штатного, опытного и образцового стрелкового оружия. Именно в этот период музей стал действительно общедоступным и приобрел популярность не только среди туляков, но и за пределами региона. Постоянно росла посещаемость музея. Приоритетным направлением его деятельности в этот период была экскурсионная работа.

Вместе с тем, в 1924–1941 гг. в музее оружия накопился и целый ряд проблем, для решения которых была составлена целая программа, ее осуществлению помешало начало Великой Отечественной войны.

Список литературы

Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции. Екатеринбург: Издательские решения, 2022. 340 с.

Герасимов Г.И. Идеальная сущность музейного предмета // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 116–130.

Герасимов Г.И. Музей как идеальное явление // Вопросы музеологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 119–132.

Главный военный музей России. К 100-летию Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Издательский дом «Граница», 2019. 232 с.

Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.) М.: [Без издательства], 1991. С. 96–172.

Юренева Т.Ю. Музееведение. М.: Академический Проект, 2004. 560 с.

References

Gerasimov, G.I. *Idealisticheskij podhod k istorii: teoriya, metodologiya, koncepcii* [Idealistic approach to history: theory, methodology, concepts]. Ekaterinburg: Izdatel'skie resheniya Press, 2022. 342 p. (in Rus.).

Gerasimov, G.I. *Ideal'naya sushchnost' muzejnogo predmeta* [The ideal essence of a museum object], in *Voprosy muzeologii*. 2021. Vol. 12. Pt. 1. P. 116–130. (in Rus.).

Gerasimov, G.I. *Muzej kak ideal'noe yavlenie* [Museum as an ideal phenomenon], in *Voprosy muzeologii*. 2020. Vol. 11. Pt. 1. P. 119–132. (in Rus.).

Glavnyj voennyj muzej Rossii. K 100-letiyu Central'nogo muzeya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [The main military museum of Russia. To the 100th anniversary of the Central

Museum of the Armed Forces of the Russian Federation]. Moscow: Izdatel'skij dom «Graniца» Press, 2019. 232 p. (in Rus.).

Kuzina, G.A. Gosudarstvennaja politika v oblasti muzejnogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum affairs in 1917–1941], in *Muzej i vlast'. Gosudarstvennaja politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII–XX vv.)*. Moscow: [Without name of publisher], 1991. Vol. I. P. 96–172. (in Rus.).

YUreneva, T.YU. *Muzeevedenie* [Museum Studies]. Moscow: Akademicheskij Proekt Press, 2004. 560 p. (in Rus.).